

Жун Цин сидела на задней парте и равнодушно скользила взглядом по трем спинам впереди. Прямая осанка Линь Юэ, мягко опущенная голова Чэнь Юйцин, живое лицо Чжан Кэсинь — всё это раньше вызывало у Су Ваньвань лишь восхищение, но теперь в глазах Жун Цин обрело совсем иной смысл.

— Ваньвань, пойдешь с нами в библиотеку после уроков? — Чжан Кэсинь обернулась, одарив её сладкой улыбкой.

Жун Цин подняла голову, встречаясь взглядом с этими, казалось бы, искренними глазами. Будь на её месте прежняя Су Ваньвань, она бы наверняка пришла в восторг от такого приглашения. Но сейчас Жун Цин разглядела в глубине глаз Чжан Кэсинь едва заметную насмешку.

— Нет, мне нужно в книжный, купить справочники, — сухо ответила она.

Улыбка Чжан Кэсинь на мгновение застыла, а затем та театрально прикрыла рот рукой:

— О боже, ты наконец-то взялась за ум! Я же говорила: в прошлый раз по китайскому у тебя было всего девяносто баллов, едва натянула на проходной. Если не начнешь стараться, добра не жди.

Жун Цин заметила, что Линь Юэ, хотя и не обернулась, заметно напрягла плечи. А Чэнь Юйцин тихо вздохнула, и её голос прозвучал с такой нежной жалостью, что это могло тронуть кого угодно:

— Ваньвань, хочешь, я помогу тебе с конспектами? У меня неплохие результаты по китайскому за прошлый месяц.

— Не нужно, спасибо, — Жун Цин захлопнула книгу. — Я справлюсь сама.

В классе внезапно воцарилась тишина. Улыбка Чжан Кэсинь окончательно исчезла, а выражение лица Чэнь Юйцин застыло в маске мягкого недоумения. Наконец Линь Юэ обернулась, её взгляд был холоден:

— Су Ваньвань, с тобой в последнее время что-то не так.

Жун Цин встретила её взгляд:

— Правда?

— У тебя есть к нам какие-то претензии? — в голосе Линь Юэ проскользнула угроза. — Не забывай, кто помог тебе влиться в наш круг.

Жун Цин мысленно усмехнулась. Да, именно Линь Юэ когда-то первой пошла на сближение с Су Ваньвань, сделав её одной из четырех золотых красавиц школы. Но Жун Цин прекрасно

понимала: Линь Юэ делала это лишь для того, чтобы самоутвердиться за счет Су Ваньвань.

— Какие у меня могут быть к вам претензии? — Жун Цин поднялась и посмотрела на них сверху вниз. — Я просто считаю, что мне нужно уделять больше времени учебе. В этом есть какая-то проблема?

Сказав это, она подхватила сумку и, не оглядываясь, вышла из класса. Вслед ей донеслось возмущенное восклицание Чжан Кэсинь:

— Что это за тон такой!

Жун Цин не обратила внимания и направилась к выходу из школы. Она знала: с сегодняшнего дня никто не знает, к чему приведет эта дружба, да и, кажется, никого это больше не волновало.

У ворот школы в уездном городке пролегла узкая улочка, забитая закусочными и магазинами канцтоваров. Протиснувшись сквозь шумную толпу, Жун Цин зашла в неприметный книжный магазинчик. Воздух здесь был пропитан запахом типографской краски, а полки завалены справочниками и сборниками тестов.

Жун Цин тщательно отобрала пособия по китайскому языку и истории, прихватила словарь английской лексики. Она понимала: чтобы совершить прорыв на выпускных экзаменах, нужно начинать с самых основ.

Выйдя из магазина, она увидела Чэнь Юйцин, которая стояла на другой стороне улицы и, похоже, ждала её. Поколебавшись, Жун Цин всё же подошла.

— Ваньвань, — голос Чэнь Юйцин оставался мягким, — я знаю, что сейчас ты под большим давлением, но не стоит загонять себя в угол.

Жун Цин посмотрела ей в глаза и обнаружила там искреннюю обеспокоенность. Это было неожиданно, но лишь усилило её бдительность.

— Спасибо за заботу, — равнодушно ответила Жун Цин, — но со мной всё в порядке.

Чэнь Юйцин вздохнула:

— На самом деле... мне всегда казалось, что отношения между нами четверыми довольно странные. Линь Юэ слишком властная, Кэсинь слишком лицемерная, а ты... ты всегда слишком глубоко прячешься в себе.

Жун Цин приподняла бровь:

— А ты?

— Я? — Чэнь Юйцин горько усмехнулась. — Я просто не хочу ни с кем портить отношения. Но недавно поняла, что так продолжаться не может, это вредит всем нам.

Жун Цин помолчала и наконец ответила:

— Возможно, ты права. Но сейчас я хочу сосредоточиться только на своих делах.

Чэнь Юйцин кивнула:

— Я понимаю. Если понадобится помощь — обращайся.

Глядя вслед уходящей Чэнь Юйцин, Жун Цин ощутила странную смесь чувств. Она понимала, что та, возможно, единственная из четверки искренне хорошо относилась к Су Ваньвань. Но сейчас ей самой такая дружба, построенная на полутонах, была больше не нужна.

Вернувшись домой, Жун Цин открыла сумку и принялась за повторение конспектов. Она знала, что это только начало. Чтобы по-настоящему изменить судьбу Су Ваньвань, придется приложить еще немало усилий.

Перед сном она открыла дневник Су Ваньвань и принялась внимательно читать страницу за страницей. Там были записаны все мелочи: от триумфа на вступительных экзаменах до знакомства с подругами, от начального восторга до последующего разочарования — между строк сквозила глубокая боль.

Внезапно взгляд Жун Цин замер на одной записи:

Х число, ясно.

Послеполуденное солнце косо пробивалось сквозь окно столовой и падало на него. Тот парень, Лун Юйчэнь, был в белой рубашке с чуть закатанными рукавами, обнажавшими тонкие линии запястий. Я поспешно прошла мимо с подносом и случайно мельком увидела его профиль — ресницы отбрасывали на свету мелкие тени, словно застывшая картина.

Мы никогда не разговаривали.

Но тот миг, белая рубашка и солнечный свет, надолго поселились в моем сердце.

Жун Цин нахмурилась. Она продолжила листать и обнаружила, что подобных записей становится всё больше. Дневник Су Ваньвань был переполнен темами дружбы и безответной влюбленности.

Часто случалось так, что Линь Юэ невзначай хвасталась своим превосходством, Чжан Кэсинь ей поддакивала, и только Чэнь Юйцин изредка пыталась утешить Су Ваньвань.

Но самым странным было то, что, когда Су Ваньвань доверяла им свои чувства, они всегда

находили повод помочь ей сблизиться с Лун Юйчэнем. Например, на еженедельных уроках физкультуры Линь Юэ и Чжан Кэсинь под предлогом старого знакомства приглашали Лун Юйчэня поиграть в бадминтон, а Чэнь Юйцин при случае подталкивала Су Ваньвань к общению с ним.

В первый год старшей школы всё это повторялось по кругу.

— Почему мне кажется, что в отношении «чужаков» их дружба была довольно сплоченной? — пробормотала про себя Жун Цин.

Она закрыла дневник, решив с завтрашнего дня начать более внимательно изучать эту дружбу.

Лунный свет из-за окна просачивался сквозь занавески, отбрасывая на стол причудливые тени. Кончики пальцев Жун Цин бессознательно гладили позолоченный уголок обложки. Вдруг на прикроватной тумбочке засветился телефон — пришло сообщение в их общую группу из четырех человек.

Жун Цин открыла его и увидела групповое фото с вечеринки, на которой Су Ваньвань не было. Подпись гласила: «Три сестры навсегда», сопровождаемая тремя эмодзи.

Ночной ветер колыхнул занавески, принес с собой прохладу. Поддавшись влиянию остаточных чувств Су Ваньвань, Жун Цин открыла список контактов, её палец завис над номером Чэнь Юйцин. Поколебавшись, она всё же не решилась позвонить.

<http://bllate.org/book/18532/1782466>